

Старший монстр стоял у входа. Он посмотрел на мир за пределами серого тумана, прежде чем медленно обернуться. В его красных глазах исчезли сомнения. Ненависть и негодование переплелись в них. Старший монстр использовал действие, чтобы сообщить Злой Душе о своем выборе.

Позвоночник вытянулся, а человеческие лица осквернила ненависть. Их кровная связь усиливала ненависть! Тело старшего монстра увеличилось ещё сильнее. Ненависть кипела в его сердце, пока он возвращался в Зиккурат.

Без старшего монстра серый туман быстро восстановился. Когда она проходила уже собирался закрываться, кроваво-красный столовый нож прорезал его насквозь!

Красные губы шевельнулись, и женский голос эхом разнёсся в тумане:

— Его смех доносился отсюда, я уверена, что это был он. — Окровавленное платье прилипло к её коже, каждый шаг отражал захватывающую красоту, тошнотворную красоту, сводящую с ума красоту.

Множество рук не дали проходу закрыться. Послышались звуки плача. Мальчик с урной в руках следовал за женщиной. По его лицу текли слёзы, а из тела торчали шипы отчаяния.

— Это действительно похоже на него. — От одной высокой и одной низкорослой фигуры веяло тяжёлой неудачей. После того, как они вошли в туман, высокая фигура поглотила меньшую.

— Заманил Певца к Зиккурату, и пока тот разбирался с серым туманом, он ударил по самому слабому месту. Затем он смехом сообщил нам о своем местоположении, только он провернёт что-то подобное. Но откуда ему было знать, что мы придем его искать?

— Просто залезай! Смех босса звучал иначе, чем раньше. Подозреваю, он может быть в опасности. — Парень в одежде из круглосуточного магазина бросился к Зиккурату. Его единственный глаз опасно блеснул.

Когда туман сомкнулся за ним, неподалёку открылись чёрные глаза. Рядом с одноглазым мужчиной стояла молодая девушка. Её глаза были закрыты, а в руке она держала кричащую куклу-девочку. Эта компания вошла в Зиккурат. Мужчина, стоявший в конце группы, поднял голову. На нем была кепка и обычная ветровка. Он выглядел хрупким, но никто не хотел подходить к нему слишком близко.

В районе Счастья прошел слух, что в комнате восьми погибших, их тела соединились воедино. Поскольку порождённое создание было слишком сильным, а ненависть слишком тяжёлой, управляющий был вынужден разделить их на части и распределить в отдалении друг от друга. Аура смерти в сером тумане пронзала кожу насквозь. Человек посмотрел на Зиккурат и медленно снял шапку. У него было простое лицо, а звали его Вэй Юфу.

— Хань Фэй, мы пришли за тобой.

Группа больше не теряла времени даром. Они шли в тени, скрывали свои ауры и проскользнули в Зиккурат через проход!

...

Туман смерти из подземелья неустанно сражался с певцом. Оболочка здания начала трескаться. Она разрушалась быстрее, чем успевала восстанавливаться.

— Здание, названо Смертью, но оно каким-то образом продолжает жить, это просто отвратительно!

Злая Душа приказала старшему монстру пробить стену. Внутренняя часть стены начала кровоточить, как настоящая человеческая кожа.

— Управляющий вернётся в 4:44, у нас ещё много времени.

Стоя в коридоре, из тела старшего монстра выползали маленькие чёрные кровеносные сосуды, похожие на корни древнего дерева. Они заползали в комнаты через щели и зазоры. Проникнув в комнаты, они со временем становились красными. Алая кровь была насыщена болью и ненавистью, она должна была стать пищей старшего монстра.

Чтобы не стать целью управляющего, старший монстр заперся в своей комнате. Он думал, что таким образом он сможет каким-то образом выжить в Зиккурате, но управляющий изначально не предполагал, что он будет жить там.

Ненависть в его сердце взорвалась, никто в Зиккурате не смог остановить старшего монстра!

Он поднимался по этажам, убивая всё и вся на своем пути! Жильцы, которые плохо прятались, стали пищей для Злой Души. Чтобы сэкономить время, старший монстр не останавливался. Но когда он добрался до 3-го этажа, то замедлил шаг.

Лицо Злой Души медленно повернулось, чтобы взглянуть на Хуа Куя и женщину на спине старшего монстра. Парочка вздрогнула под пристальным взглядом Злой Души. Старший монстр перестал двигаться. Его похожие на корни сосуды устремились к комнате 4034.

...

— Что-то сегодня здесь шумновато, нам четверым лучше быть осторожными.

— В ежегодную ночь Воскресения никогда не бывает спокойно. Но пока мы контролируем этого Охотника за Душами, другой Охотник за Душами не придет за нами.

— Правильно, ситуация снаружи не имеет к нам никакого отношения.

В центре комнаты 4034 стоял стол. 4 фигуры играли в маджонг. Их посмертные портреты были расставлены посреди гостиной, а стол был усыпан бумажными деньгами.

— Вы уверены, что заманить этого Охотника за душами в ловушку - нормально? В этом году мы обманули немало блуждающих духов. — сказал игрок, сидевший к западу от стола, разыгрывая фишку. Его взгляд метнулся к мальчику, пойманному в ловушку за четырьмя портретами смерти. Мальчик сидел с опущенной головой, на нём была окровавленная пижама с рисунком маленьких медвежат. Он был похож на сломанную куклу, у которой не было самосознания.

— Не сглазь. У нас никогда не возникало проблем, так почему же в этом году должно быть по-другому? Когда другие Охотники за Душами почувствуют, что в нашей комнате есть Охотник за Душами, они не войдут внутрь, таковы правила Зиккурата. — сказал игрок с юга.

— Почему вы оба сыграли плитками Западного ветра? — Игрок на востоке также разыграл ту же фишку. Он небрежно огляделся по сторонам.

— Ходят слухи, что если каждый человек за столом сыграет плитками Западного ветра, то они

все умрут и отправятся в западную нирвану. Осмелишься попробовать?

— Мы уже находимся в таком состоянии, почему мы всё ещё должны бояться смерти? — Игрок на севере походил западным ветром. Когда трое других игроков уставились на него, он в конце концов решил оставить плитку у себя.

— Но я не такой суеверный, как ты, И Тонг!

Когда он положил плитку маджонга, мужчина понял, что потерял контроль над своим телом. Почувствовав что-то, он поднял голову. Потолок был покрыт переплетающимися чёрными кровеносными сосудами.

— Что, что это такое?!

Входная дверь скрипнула. Прежде чем он успел получить ответ, чья-то рука пронзила его грудь. Красная кровь горела в нём. Его изломанное тело отбросили в сторону. Злая Душа вытерла кровь со своей ладони. Его взгляд скользнул по столу для маджонга.

Он провел ладонью вниз, и чёрные сосуды на потолке обрушились вниз. Раздались крики, когда Злая Душа захихикала. Он перевернул 4 посмертных портрета на столе и поднял мальчика-Охотника за душами.

— Эй, посмотри, это твой ребенок?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391777>